

В Израиле акцент патриотического воспитания смещается в военно-патриотическую плоскость. В Израиле осуществляется допризывная подготовка в юношеской военизированной организации ГАДНА (аббревиатура от гдудей ноар — «молодежные отряды»). Каждый год ученики старших классов отправляются на сборы в военных лагерях. С ними проводятся занятия по стрелковой, физической и строевой подготовке. По окончании сборов каждый старшекласник на аттестации получает от экспертов заключение об уровне подготовки и предпочтение по выбору военно-учётной специальности [1].

Таким образом, с аксиологической точки зрения патриотическое воспитание молодежи Азиатско-Тихоокеанского региона построено на многовековой истории и культуре, а также отражает специфику религиозной ситуации. Аксиологическими основаниями являются Родина и родной дом, национальный язык, семейные ценности, любовь к родине и гордость за ее достижения, высокие патриотические чувства, национальное достоинства, формированию духовности и культуры ненасилия (идея *ненасилия М. Ганди*). В ряде стран региона реализуются образовательные программы патриотического воспитания в системе образования, развивается инфраструктура государственных центров по патриотическому воспитанию (Китай, Япония, Индия).

Патриотическое воспитание молодежи на Ближнем Востоке строится на уважении к истории и культуре и ведется с акцентом на формирование преданности родине и готовности ее защищать.

Список использованных источников:

1. Военное образование в Израиле [электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Израиля. – Режим доступа: <https://mfa.gov.il/>. – Дата доступа: 15.04.2021.
2. Капранова, В. А. Патриотическое воспитание молодежи как направление государственной политики в КНР / В. А. Карпанова // Актуальные проблемы воспитания молодежи: от педагогической теории к практике : сб. науч. ст. по материалам межвуз. науч.-практ. семинара, Минск, 30 окт. 2019 г. – Минск : МГЛУ, 2020. – С. 62–66.
3. Методическое пособие по разъяснению патриотического акта «Мәңгілік Ел» / Астана: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2016. – 70 с.
4. Мельникова, Н. М. Патриотизм и национализм глазами японской молодежи / Н. М. Мельникова // Вестник моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 2019 – №3. – С. 23-36.
5. Патриотическое воспитание - залог безопасного развития Турции [электронный ресурс] / Anadolu Agency. – Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/>. – Дата доступа: 08.04.22.
6. Пляукшта, Ю. Н. Концепция морально-патриотического воспитания современной Японии : автореф дисс. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Ю.Н. Пляукшта; Моск. гос. обл. ун-т. – Москва, 2009. – 35 с.
7. Текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 18-м съезде КПК [электронный ресурс] / Министерство иностранных дел КНР. - Режим доступа: www.mfa.gov.cn/. - Дата доступа: 11.04.2022

<http://edoc.bseu.by/>

*А.В. Свиридов, кандидат политических наук, доцент,
БГЭУ, г. Минск
swiridov_artem@mail.ru*

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ФАКТОР
САМОСОХРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВА**

Система образования в целом, и высшая школа в частности, нацелены на решение задач не только современности, отвечая на текущие вызовы времени, но и направлены на структурирование общества будущего. Речь идет о том, что в образовательном пространстве мы имеем дело с более далекой перспективой, нежели можно представить в пространстве политическом. Контроль над сознанием будущего поколения, его формирование, его систематизация дает свой результат даже в том случае, если в области конкретной политики будут временные провалы.

Образование выступает как ретранслятор технологий мышления, форматов поведения и образа жизни в целом, задавая ту матрицу, на которой воспроизводится культура общества. Как верно замечает российский историк А.И. Фурсов, «сегодня образование – это намного больше чем образование, это будущее, битва за которое уже началась и проигрыш в которой означает выпадение из Истории» [1, с. 232].

Обречены те общества и государства, где главной функцией образовательной системы становится не получение новых знаний и их передача специалистам, а делание денег любыми способами. В том числе, например, с помощью деятельности, граничащей с массовой продажей дипломов всем желающим, способным оплатить так называемые образовательные услуги. Понятно, что подобная деградация науки и образования кардинально отбрасывает страну на задворки цивилизации и научно-технического прогресса, делая ее тотально зависимой от тех, кто обладает качественными знаниями и технологиями.

Стоит обратить внимание и на то, что система образования должна развиваться в рамках национальных культурных и религиозных традиций. Именно это позволило ряду стран совершить «экономические чудеса». «Это и западный капитализм, сформированный под влиянием протестантской этики, и японское «чудо», основанное на соединении феодальных традиций с суперсовременными технологиями, и успехи Китая, формирующего мощную рыночную экономику на философии конфуцианства, и экономические успехи Израиля, основанные на иудаизме, и т.п.» [2, с. 135].

Геополитическим оружием становится внедрение чуждых национальному менталитету и традициям принципов и схем обучения, установка на модели, разрушающие способность к логическому или творческому мышлению, примитивизирующие и сам процесс обучения, и мышление. Это и распространенная и поощряемая практика дилетантизма, основанная на люмпенизации профессионалов, разрушении и дискредитации самого профессионального мышления, инфантилизации ментального процесса. Тогда стираются различия между наукой, которая дискредитируется, и утопией, а логику заменяет постмодернистский дискурс. Наука перестает быть авторитетом, ее статус и престиж необоснованно падают.

Исходя из сказанного, становится сложным не согласиться с точкой зрения белорусских ученых, отстаивающих предотвращение радикального слома национальной системы образования и перестройки ее по принципу других стран, причем по искаженной парадигме. «Для многих государств мегаэкономики, в том числе и для Беларуси, внешние угрозы связаны с потерей национальных особенностей и размыванием национальной культуры, национальной структуры системы образования» [2, с. 138-139].

Е. К. Новик по этому поводу пишет, что сегодня Республику Беларусь подталкивают к отказу от одной из лучших систем образования и переходу на качественно более низкую западную систему подготовки кадров высшей квалификации [3, с. 50].

С. Г. Кара-Мурза полагает, что идет подмена «университетского» типа школы на школу «мозаичной культуры». Первая ориентирована на фундаментальные знания, стремится дать «целостный свод принципов бытия», воспитать человека как всесторонне развитую личность. Школа «мозаичной культуры» формирует узкого функционера, т.е. одномерного человека – «человека массы». «Это полубразованный человек, наполненный сведениями, нужными для выполнения контролируемых операций. Человек

самодовольный, считающий себя образованным, но образованным, именно чтобы быть винтиком, - «специалист» [4, с. 430].

Кроме того, образование становится не только ресурсом внутреннего информационного пространства, но и средством трансляции того или иного социума своей системы ценностей, своей модели мировосприятия во вне.

Примером может служить экспорт образовательных моделей США и создание американских кампусов в других регионах мира. Такие трансграничные образовательные системы могут реплицироваться достаточно независимо от окружающей среды в различных регионах мира, решая наряду с прочим исключительно геополитические задачи реципиента.

По мнению директора Центра региональных исследований Академии народного хозяйства при правительстве Российской Федерации С. Э. Зуева, реальным предметом экспорта образовательных моделей является образ жизни. «Именно образ является той, если хотите, платформой, на которой монтируются остальные элементы образовательного процесса... Успешность американской модели образовательного экспорта как раз связана с тем, что многие региональные элиты, проходя обучение в американских вузах, фактически являются затем «полпредами» определенного образа жизни. И, если хотите, определенного типа поведения, политического и экономического, в разных концах земного шара» [5].

Или как пишет И. А. Майбуров, само появление и распространение влияния западных провайдеров на территории национального государства можно рассматривать как новую форму «образовательного империализма» или неокOLONиализма, наносящую ущерб ценностям социокультурного пространства [6].

Таким образом, сохранение баланса между глобальным и национальным в системе образования обеспечит Беларуси самосохранение в качестве субъекта в многополярном изменяющемся мире.

Список использованных источников:

1. Фурсов, А. И. «Реформа» образования сквозь социальную и геополитическую призму / А. И. Фурсов // Наш современник. – 2012. – № 1. – С. 231–242.
2. Козловский, В. В. Мировые интеграционные процессы в образовании и национальная безопасность Республики Беларусь / В. В. Козловский // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / О. А. Павловская [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т философии ; под ред. О. А. Павловской. – Минск, 2010. – С. 130–141.
3. Новик, Е. К. Реформы в образовании не гарантируют повышения его качества / Е. К. Новик // Беларус. думка. – 2012. – № 10. – С. 45–52.
4. Кара-Мурза, С. Г. Потерянный разум / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2007. – 736 с.
5. High-hume and high-ed: высокие гуманитарные технологии и высокое образование [Электронный ресурс] // Интеллектуальная Россия. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/subject/mir_prog/3813-hi-hume-hi-ed-vysokie-gumanitarnye.html. – Дата доступа: 13.04.2022.
6. Майбуров, И. А. Глобализация сферы высшего образования / И. А. Майбуров // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2005. – № 3. – С. 10–17.